

венного произведения, когда "искусство в своей совокупности есть сейчас метаязык банальности"? [2]

Встав на производственный конвейер, искусство само ограничило свою художественную выразительность. Подписав контракт с заказчиком, художник подписался под новым искусством. Это искусство развоплощенного образа, существующее в синтетической гиперреальности, захватывающее сознание потребителя упрощенными техниками воспроизводства и множественного тиражирования действительности. Каган писал, что искусство, в отличие от любой другой сферы жизни, есть творение из небытия. Современное массовое искусство идет в разрез с таким определением. Производство объектов по образу и подобию реально существующих есть техника, но никак не рождение уникальной идеи и ее воплощения.

Современная художественная культура как постоянное воспроизводство объектов "без значения, без иллюзий, без ауры, без ценности" [2] есть результат неизбежного проникновения экономических процессов в процессы художественные, как результат, в художественное производство и распределение.

Примечания:

1. *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // <http://www.out-line.ru/ben.html>
2. *Бодрийяр Ж.* Эстетика утраты иллюзий // Проект Art Pages <http://www.artpages.org.ua/bukvi/jan-bodriyar-estetika-utrati-ill-ziy.html>

ШИШКИНА С.В., ВОЛКОВА О.А.

ПОСЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКИХ МИГРАЦИЙ И РЕМИГРАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ в 1965-2008 гг.

Теория социальной мобильности - явления перемещения индивида внутри социального пространства - актуальнейшая на сегодняшний день социологическая концепция, позволяющая изучать и интерпретировать современные процессы и результаты перемещения индивидов в социальном пространстве [2, 298]. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты социальной мобильности представительниц научной интеллигенции, переживших возвратную миграцию: сначала из РСФСР в другие республики Союза, затем - в РФ из стран СНГ. В работе приведены результаты эмпирического исследования, проведенного в малом российском городе

(Балашов, Саратовская область) путем сбора биографических интервью у пятнадцати женщин-ученых, которые по единому государственному распределению были направлены в республики СССР и вернулись в Россию после 80-х гг. XX в. Тексты нарративов позволяют выделить некоторые общие черты, характерные для последствий российских миграций и ремиграций женщин-ученых в 1965-2008 гг. Интервью иллюстрируют изменения, связанные с жизнью и/или профессиональной карьерой женщины в республиках, сохранением и потерей собственных идентификационных оснований и приобретением или отвержением черт культуры принимающих республик.

В конце 20-х - начале 30-х гг. XX в. в России разворачивалась культурная революция, которая длилась на протяжении всего времени существования СССР. Одним из ее последствий являлось вовлечение женщин в образовательную, профессиональную и культурную жизнь, в процессы социальной мобильности. В это время усиленно развивались не только промышленное производство, но и наука, и культура бывших царских окраин, где жизненный уклад оставался более патриархатным, по сравнению с высокоурбанизированными населенными пунктами. Культурная революция породила ликвидацию неграмотности, создание новой системы народного образования и просвещения, перестройку быта, развитие науки, литературы, искусства, формирование новой интеллигенции с большим количеством женщин в ее составе. В отличие от царской России, где место женщины было в семье, а представительниц науки и культуры было крайне мало, в советское время шло целенаправленное формирование научной интеллигенции из женской среды.

Развертывание советской экономики на основе самостоятельности обуславливало дифференциацию на производстве и в образовании. Для обслуживания десятков новых отраслей создавались учебные заведения, готовились специалисты по десяткам новых специальностей для работы на производстве и в научных учреждениях. Для работы в системе науки и высшего образования все шире привлекались женщины. Основной приход женщин в российскую науку начался после Второй мировой войны. С 1917 г. выросло поколение, не знавшее препятствий в получении образования, связанных с гендерной асимметрией. Во время войны женщины заняли "мужские" места, а после прихода мужей с войны не хотели возвращаться в домашнюю сферу, а продолжали образование, стремились получить научную степень [1, 40]. В стране происходило формирование новой идентификационной единицы - женщины-ученого - репрезентовавшейся в практиках повседневности. Советскому государству были нужны женские "руки и мозги" для проведения экономической модернизации страны. Ло-

мается традиционная система гендерной стратификации, резко ослабляется поляризация женской и мужской социальных ролей. Но вовлечение женщин в публичную сферу было принудительно-насильственным, лишенным свободы выбора (семья и дети или профессиональная и общественная деятельность). В то же время советская власть не смогла освободить женщин-ученых от быта и делегировать домашние и воспитательные функции государству. Это значительно тормозило, во-первых, как становление самоидентичности, так и внешнюю идентификацию высокообразованных работающих женщин, а во-вторых, возможность их карьерного роста.

Для советских женщин - представительниц научного сообщества - культурная революция была связана со сложным процессом изменений их представлений о самих себе, о своих правах, возможностях и ответственности. Через участие в общественно-политической и научной жизни росло самосознание женщин, шло усвоение новых ролей. Включение в общественную жизнь и научную сферу сопровождалось процессами разрушения полоролевых установок патриархальной семьи и ломкой традиционных моделей поведения женщин во всех советских республиках. Но речь шла только о научном и техническом развитии страны, а интересы женщин как социальной группы в приоритет не ставились. Представительницы научной среды зачастую и по культурному уровню, и по образованию, и по должности, и по заработной плате превосходили своих мужей. Реалии жизни женщин-ученых в Советском Союзе характеризовались перегрузками, которые состояли, с одной стороны, из профессиональной интеллектуальной деятельности, с другой - из работы по дому и уходу за детьми, с третьей - подработками и ведением подсобного хозяйства.

Наряду с воспитанием местных научных кадров, что происходило крайне медленно и болезненно в силу целого ряда причин, шло привлечение кадров научной интеллигенции, в том числе, женской, из центра России. В республиках профессиональная культура в научной среде стала представлять собой симбиоз разных, весьма отличных друг от друга субкультур, которые сосуществовали, взаимодействовали, оказывая мощнейшее влияние на гендерные стереотипы, что являлось условием культурного прогресса. В научных учреждениях республик ни одна из национальных культур не могла претендовать на господствующую роль, происходила взаимная интеграция.

Если в Российской Империи мобильность женщины носила преимущественно "сопровождающий" характер, то в СССР представительница научной интеллигенции становилась самостоятельной единицей, перемещающейся в социально-профессиональном и географическом пространстве и

зависимости от потребностей народного хозяйства страны. Перед самым распадом СССР и после него происходили обратные процессы. Под действием центробежных сил женщины-ученые и их семьи стали возвращаться из бывших советских республик в Россию. Не смотря на достаточное количество современных научных работ, посвященных проблемам миграций, где методологической основой является теория социальной мобильности П.А. Сорокина, на уровне индивида последствия интеллектуальной миграции исследуются довольно редко. Хотя в последние два-три десятилетия практическое решение об эмиграции в основном принималось именно на этом уровне.

Сегодня независимо от направлений исследования, анализ последствий трудовых миграций ведется обычно в рамках "треугольника": влияние оттока специалистов на страну выбытия, притока - на страну въезда, оттока и притока совместно - на мировой рынок высококвалифицированных кадров. Когда явление принимает крупномасштабный характер, последствия интеллектуальной эмиграции женщин нельзя однозначно оценить как положительные или отрицательные. Попытки привести все возможные последствия эмиграции к единому знаменателю изначально обречены на неудачу. Последствия миграции женщин-ученых целесообразно разделить на следующие группы:

- экономические эффекты российских миграций представительниц научной интеллигенции;
- социальные последствия российских миграций женщин-ученых;
- культурные последствия миграции сотрудниц научной сферы;
- знаниевые аспекты результатов миграции советских/российских женщин-ученых.

Рассмотрим эти группы подробнее.

I. Экономические эффекты.

1) Мезоуровень: а) советский период - вовлечение женщин в профессиональную научную деятельность способствует социально-экономическому и культурному развитию отдельных республик и страны в целом; б) постсоветский период - недоиспользование профессионального научного и культурного потенциала мигрировавших женщин-ученых.

2) Микроуровень: а) советский период - мигрантки значительно улучшают свое социальное положение (увеличение доходов женщины и ее семьи, обеспечение жильем, возможность профессионального совершенствования); б) постсоветский период - потеря жилья или ухудшение жилищных условий, утрата имущества, снижение доходов женщин и их семей, отсутствие работы для мужей, трудности с продолжением обучения и трудоустройством детей и т.п.

II. Социальные последствия.

1) Мезоуровень: а) советский период - создание интернациональных научных коллективов, заключение межнациональных браков, повышение этнокультурной толерантности на уровне социально-профессиональных групп и страны в целом; б) постсоветский период - бывшие республики теряют специалистов, а России происходит замещение научных кадров, выезжающих из страны на постоянное место жительства или временно в дальнее зарубежье.

2) Микроуровень: а) советский период - социально-профессиональный статус женщины-ученого был высок вследствие культурных характеристик, наличия специального образования, должности, уровня заработной платы, обеспеченности жильем; б) постсоветский период - понижение социально-профессионального статуса женщины-ученого за счет переезда в менее урбанизированный населенный пункт, поступления на работу в менее престижное научно-образовательное учреждение, понижения в должности, лишения некоторых льгот и т.п.

III. Культурные последствия.

1) Мезоуровень: а) советский период - происходит беспрецедентное сближение национальных культур в двухстороннем направлении. Повышается этнокультурная толерантность в обществе и социальных группах (семья, трудовой коллектив); б) постсоветский период - усиливается разобщенность культур по национальному признаку.

2) Микроуровень: а) советский период - в монокультурную среду приносились поликультурные черты, женщины-ученые все более эмансипировались; через научно-исследовательскую и образовательную сферы происходило внедрение новых культурных образцов в республики с патриархальным общественным укладом, менялся гендерный порядок; б) постсоветский период - наблюдается тенденция национальной и культурной замкнутости, уменьшаются контакты с родственниками, бывшими коллегами, реконструируется гендерный порядок.

IV. Знаниевые аспекты.

1) Мезоуровень: а) советский период - наука и образование развивались не только в центре, но и в так называемых национальных "окраинах" Советского Союза, активно охватывая женскую часть населения; б) постсоветский период - прекращается проведение исследований по целому ряду научных направлений, повышается интерес женщин к гендерным исследованиям.

2) Микроуровень: а) советский период - преимущественный отток представительниц женской интеллигенции и их семей, в мегаполисы, постоянное повышение квалификации. Формирование обширного и устой-

чивого слоя женщин-ученых и женщин-преподавателей; б) постсоветский период - невозможность продолжения исследований по прежнему научному направлению, изменение вида профессиональной деятельности в направлении от научно-исследовательской к образовательной.

Вынужденная миграция научных кадров (девушек так же, как и юношей) в республику СССР имела в результате три варианта.

1. Временная отработка. Молодые специалисты были направлены в республику по окончании вуза на время (отработать требуемое количество лет), а затем могли вернуться в Россию, в желаемый населенный пункт. Одним из вариантов являлось возвращение на работу в регион, выдавший целевое направление на обучение будущего ученого.

2. Безвозвратное перемещение на новое место жительства. Будучи направленными по единому распределению, молодые ученые обеспечивались государством жильем, вступали в брак, заводили детей.

3. Постоянные территориально-профессиональные перемещения на территории СССР. В нужный для государства период времени специалист (и его семья) по желанию или принудительно мог быть переведен в другие исследовательские и образовательные организации, расположенные на территории огромной страны. Количество таких перемещений не ограничивалось.

В самом конце XX - начале XXI вв. оптимистические оценки интеллектуальной эмиграции напоминают концепцию "обмена знаниями", а пессимистические - концепцию "растраты умов". С одной стороны, интеллектуальная эмиграция - это фактор глобального социально-экономического развития, представляет собой закономерное движение "человеческого капитала" на мировом рынке. С другой стороны, миграция ухудшает возможности национального социально-экономического развития, ослабляет позиции государств-доноров на международном рынке научного труда.

Для времени существования СССР было характерно, что инициатива о перемещении представителей и представительниц научного сообщества шла "сверху", от государства, в зависимости от потребностей народного хозяйства. В СНГ решение об эмиграции принималось преимущественно на микроуровне (индивидом или семьей). Но обоих случаях территориально-профессиональные перемещения характеризовались вынужденностью.

В первом случае адаптация и аккультурация происходили с наименьшими отрицательными последствиями, так как распределение представителей научной интеллигенции поддерживалось государством и характеризовалось действием притягательных факторов (обеспечение жильем, при необходимости детским садом; гарантия трудоустройства; использование в профессиональной деятельности русского языка). Большое значение

имела политика государства, направленная на равноправие женщин в профессиональной сфере. Во втором случае преобладали факторы выталкивающие (угроза безопасности, национализация профессионального языка, кадровые изменения по критерию этнокультурной принадлежности). На принимающей территории представительницы научной интеллигенции и их семьи испытывали и испытывают на себе поддержку государства в минимальной степени.

Сегодня ремигрантки, с одной стороны, приобрели и сохранили более патриархальные взгляды на семью, которые не характерны для большинства российских семей научных сотрудниц и преподавательниц вузов. С другой стороны, женщины-ученые, работавшие в республиках в крупных научно-исследовательских и образовательных центрах, имеют ценный профессиональный багаж, которому не находится применения в современном малом городе России. В будущем во всех странах мира можно ожидать расширение последствий интеллектуальных, в том числе женских, миграций [3, 4-8]. Женщины-ученые, в особенности до 35 лет, становятся желанными гостями в принимающих странах, так как представляют собой высокий научный, идентификационный и демографический потенциал.

Примечания:

1. *Пушкарева Н.Л.* Академики в Чепце? История дискриминационных практик в отношении российских женщин-ученых // *Философские науки*. 2004. № 3.
2. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная мобильность // *Сорокин П.А.* Человек, цивилизация, общество; под ред. *А.Ю. Согомонова*. М., Политиздат, 1992.
3. Black, migrants and ethnic minority women scientists position in research and academic careers in Europe. Brussels. Institute of sociology, Free University of Brussels. 2007.

ШУБ М.Л.

ВРЕМЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА. ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

В научном и обыденном обиходе нередко встречаются слова, которые употребляются интуитивно, на уровне здравого смысла, без соблюдения строгих смысловых рамок. Их значение как бы понятно само собой и не требует специального уточнения. К таким словам относятся и интуитивные